

https://farid.ps/articles/israel_the_1969_paraguay_plan/ru.html

План Израиля и Парагвая 1969 года

В 1969 году Израиль запустил секретную инициативу, направленную на поощрение добровольной эмиграции палестинцев из сектора Газа в Парагвай, с целью переселения 60 000 человек в рамках демографической стратегии после Шестидневной войны 1967 года. Оформленный через Решение Шин.Таф/24 от 29 мая 1969 года, план предусматривал участие высокопоставленных чиновников, включая премьер-министра Голду Меир и главу Моссада Цви Замира, и обещал палестинцам новую жизнь за границей с финансовыми стимулами, землёй, работой и поддержкой культурной интеграции. Однако только 30 человек были переселены, прежде чем план рухнул в 1970 году после насильственного инцидента, который выявил его провалы. Для вовлечённых палестинцев этот опыт был отмечен глубоким обманом: им обещали будущее в Бразилии, но вместо этого они были брошены в Парагвае без обещанных ресурсов и поддержки. Эта статья сосредотачивается на их рассказах, чтобы осветить человеческие издержки этой неудачной политики.

Структура плана и обещания

Инициатива, согласованная Моссадом и координируемая израильским туристическим агентством Patra, принадлежавшим Гаду Грейверу, предлагала палестинцам в Газе заманчивый пакет: единовременную выплату в размере 100 долларов (около 750 долларов сегодня), полное покрытие транспортных расходов, немедленное представление вида на жительство в принимающей стране, путь к гражданству через пять лет, сельскохозяйственные земли, возможности трудоустройства и поддержку культурной интеграции, включая языковую помощь. Парагвай под руководством диктатора Альфредо Стресснера согласился принять эмигрантов за плату в 33 доллара за человека, с авансовым платежом в 350 000 долларов для первых 10 000, рассматривая их как рабочую силу для сельскохозяйственного развития.

Для палестинцев обещания были особенно привлекательными. Газа в 1969 году столкнулась с экономическим застоем и давлением израильской оккупации, что делало перспективу нового начала в Бразилии — стране, часто упоминаемой в усилиях по вербовке Patra — весьма заманчивой. Агенты продвигали программу как структурированное переселение с рабочими местами, земельными участками и помощью в изучении португальского языка или культурной интеграции, ориентируясь на людей, отчаянно нуждающихся в стабильности. Обещание Бразилии с её устоявшейся арабской диаспорой и экономическими возможностями резко контрастировало с реальностью, которая их ждала.

Рассказы палестинцев: обман и заброшенность

Рассказы палестинцев раскрывают вопиющее предательство. Один яркий рассказ принадлежит Махмуду, палестинцу, завербованному через Patra с гарантиями работы и земли в Бразилии, а также поддержкой в изучении португальского языка и интегра-

ции в активное сообщество. Он получил документы и авиабилет, но по прибытии в Асунсьон, Парагвай, обнаружил, что его обманули. Не было ни Бразилии, ни работы, ни земли, ни поддержки культурной интеграции — только мизерная выплата в 100 долларов и документы на проживание, которые практически не имели ценности. История Махмуда символизирует обман, с которым столкнулись немногие участники, оказавшиеся брошенными в незнакомой стране без ресурсов и сообщества.

Другие рассказы подтверждают это чувство заброшенности. 30 переселённых палестинцев были вынуждены ориентироваться в языковом и культурном ландшафте Парагвая — где доминируют гуарани и испанский — без обещанной языковой поддержки. Сельскохозяйственные земли, которые им гарантировали, так и не появились, и никаких программ трудоустройства не было создано. Участники чувствовали себя “обманутыми”, покидая Газу, их ожидания структурированного переселения были разрушены реальностью изоляции и пренебрежения. Обещание культурной интеграции, критически важное для адаптации к новому обществу, полностью отсутствовало, оставляя людей предоставленными самим себе в стране без палестинской diáspоры, которая могла бы предложить поддержку. Это заброшенность углубила их чувство предательства, когда они осознали, что были частью геополитического манёвра, а не получателями подлинной возможности.

Стрельба в посольстве 1970 года: реакция на нарушенные обещания

Крах плана был ускорен драматическим инцидентом 4 мая 1970 года в посольстве Израиля в Асунсьоне. Два эмигранта-палестинца, Талал аль-Димасси и Халед Дарвиш Кассаб, застрелили Эдну Пеер, сотруднику посольства, в акте, часто называемом первым случаем палестинского терроризма за границей. Однако контекст указывает на более сложную историю. Палестинцы обратились за помощью в посольство после того, как обещанный агент Моссада — ответственный за организацию недвижимости и рабочих возможностей — не появился. Когда посол отверг их, отклонив их мольбы, их разочарование вылилось в насилие.

Этот инцидент поднимает вопросы о ярлыке “терроризм”. Действия мужчин, хотя и трагичны, и неоправданы, кажутся укоренёнными в отчаянии из-за нарушенных обещаний о земле, работе и поддержке. Чувствуя себя брошенными как Израилем, так и Парагваем, их нападение было менее спланированным актом политического насилия и больше реакцией на предательство и пренебрежение. Стрельба обнажила план для международного контроля, вызвав жалобы арабских государств в ООН и остановив инициативу. Она также подчеркнула глубину палестинского разочарования, поскольку нарушенные обещания подпитывали обиду и отчаяние.

Человеческие издержки нарушенных обещаний

Нарушенные обещания оставили глубокое воздействие на вовлечённых палестинцев:

- **Экономическое опустошение:** Выплата в 100 долларов была совершенно недостаточной для обустройства жизни в Парагвае, где не предоставлялись ни рабо-

чие места, ни земли. Участники, такие как Махмуд, столкнулись с немедленными трудностями, не имея средств к существованию.

- **Культурная и социальная изоляция:** Без языковой поддержки или программ культурной интеграции палестинцы с трудом адаптировались к обществу Парагвая, говорящему на гуарани и испанском. Отсутствие палестинской общины усугубило их изоляцию, в отличие от обещанной интеграции в арабскую диаспору Бразилии.
- **Психологическое предательство:** Обман — обещание Бразилии, но отправка в Парагвай — подорвал доверие. Осознание того, что они были пешками в демографической стратегии Израиля, оставило участников с чувством эксплуатации и утраты, усугублённым невозможностью вернуться в Газу.
- **Вынужденное перемещение:** “Добровольный” характер программы был сомнителен, поскольку экономическое давление в Газе принуждало к участию. Обман относительно пункта назначения и заброшенность по прибытии углубили чувство перемещения.

Эти рассказы, хотя и ограничены малым масштабом плана, подчёркивают модель эксплуатации. Провал плана проистекал из его неспособности выполнить эти обязательства, оставив палестинцев в затруднительном положении и заставив Парагвай насторожиться в отношении дальнейшего участия.

Этические и геополитические последствия

Этические изъяны плана были очевидны. Критики, включая палестинских адвокатов, утверждают, что он граничил с принудительным перемещением, эксплуатируя отчаяние Газы для сокращения палестинского населения. Участие Моссада, который согласовал сделку и прекратил охоту на нацистов в Парагвае в то же время, добавило к восприятию манипуляций. Секретность соглашения, скрытого до стрельбы 1970 года, подпитывала обвинения в неэтичном поведении. Парагвай, опасаясь ответной реакции арабских стран, быстро дистанцировался, а Стресснер прекратил план после инцидента.

Для палестинцев этот опыт укрепил нарратив перемещения и разрушенного доверия. Малый масштаб плана — переселение всего 30 человек — не достиг демографических целей Израиля, но оставил неизгладимые шрамы на участниках. Человеческие издержки отражают последствия политики, которая ставила стратегию выше человечности.

Наследие и уроки

План Израиля и Парагвая 1969 года остаётся сноской в израильско-палестинском конфликте, но его влияние на немногих участников глубоко. Рассказы палестинцев о том, как им обещали будущее в Бразилии — с землёй, работой и культурной поддержкой — только чтобы быть брошенными в Парагвае, раскрывают человеческие издержки геополитических экспериментов. Стрельба в посольстве 1970 года, вызванная отсутствием обещанного агента Моссада и отказом посла, отражает отчаяние преданных, бросая вызов упрощённым ярлыкам вроде “терроризм”.

По мере появления обсуждений о подобных миграционных предложениях эти истории служат предупреждением. Политики, движимые демографическими целями, должны отдавать приоритет прозрачности и подлинной поддержке, чтобы избежать повторения провалов 1969 года. Для вовлечённых палестинцев этот план — суровое напоминание о невыполненных обещаниях, их голоса — призыв к ответственности перед лицом перемещения и обмана.